

УДК 340.1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ И ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. И. Адамюк

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
e-mail: o_adamiouk@tut.by

Аннотация. В статье анализируется соотношение научных категорий «военная юстиция» и «военное законодательство» в рамках развития теоретических взглядов на сущностное содержание данных понятий. Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью указанных категорий в отечественной юриспруденции и различиями в определении их места и роли в механизме обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: военная юстиция, военное законодательство, военное право, военная организация, военная безопасность.

Annotation. The article analyzes the ratio of scientific categories «military justice» and «military legislation» in the development of theoretical views on the essential content of these concepts. The relevance of the study is determined by the lack of development of these categories in domestic law and differences in definition of their place and role in the mechanism of national security.

Keywords: military justice, military legislation, military law, military organization, military security.

В настоящее время в Республике Беларусь проводятся отдельные исследования в области теоретико-правовых, историко-правовых и институциональных основ военной юстиции и военного законодательства. Появились публикации таких авторов, как О. И. Адамюк, А. Ф. Вишнеvский, И. В. Вишнеvская, В. Д. Давыдов, Ф. С. Дворак, И. А. Зубов, В. В. Калугин, А. В. Конюк, И. Д. Лапеко, П. Н. Лизунов, В. В. Лосев, А. И. Лукашов, В. И. Суховей, Е. М. Царенко, В. С. Чертович, В. А. Шаршун, Я. А. Юхо и др.

Мы полагаем, что предпосылками для активизации таких исследований должны стать:

во-первых, дальнейшее строительство и развитие военной организации Республики Беларусь с целью перевода Вооруженных Сил на новый качественный уровень, соответствующий инновациям в военном деле [1, с. 5];

во-вторых, развитие научных исследований в области военного права в Российской Федерации и других государствах на постсоветском пространстве [2, с. 109].

Система правового регулирования деятельности военной организации Республики Беларусь, определение меры ответственности перед государством за совершение противоправных деяний в военной сфере, противодействие воинской преступности, защита личности и интересов военнослужащих правовыми средствами — это, по нашему мнению, самостоятельная область общественных отношений, представляющая собой целостную систему со своими теоретико-правовыми, историко-правовыми и институциональными особенностями формирования и развития. Поэтому указанная область общественных отношений вызывает сегодня наш научный интерес с позиций теоретико-правового исследования.

Дискуссионным остается вопрос об институциональном определении сущности военного законодательства. Российская военно-юридическая общественность рассматривает военное законодательство как комплексную отрасль права, в которую наряду с нормами, регулирующими вопросы военной деятельности государства и военно-служебные отношения, входят нормы, относящиеся к другим отраслям права — административному, хозяйственному, жилищному, земельному и др. При этом отмечается, что принадлежность системы военного законодательства к отрасли права определяется следующими признаками: единство, внутренняя согласованность и органическая взаимосвязь [2, с. 110]. Предметом военного права признаются общественные отношения, складывающиеся во всех структурах военной организации государства, обеспечивающих его военную безопасность и обороноспособность, регулируемых нормами различных отраслей права [3, с. 5].

Следует отметить, что существование в системе права комплексных отраслей правовой наукой, в том числе и белорусской, до настоящего времени однозначно не признано. В качестве аргументов обычно предъявляются как различия в общественных отношениях, регулируемых различными отраслями права, так и отсутствие кодифицированного акта (кодекса), регулирующего ту или иную совокупность общественных отношений. В частности, такие белорусские исследователи, как В. Ю. Калугин, В. А. Шаршун и др., считают необходимой систематизацию (кодификацию) военного законодательства Беларуси, а не норм военного права [4, с. 45].

Предложения о необходимости кодификации военного законодательства Республики Беларусь свидетельствуют о том, что белорусскими учеными-юристами косвенно признается необходимость интеграции отдельных отраслей права как совокупности правовых норм, регулирующих военную деятельность государства. Кодификация военного законодательства Республики Беларусь, по нашему мнению, должна в перспективе привести к официальному признанию

белорусской юридической наукой военного права в качестве самостоятельной отрасли права.

Однако приходится констатировать, что сегодня регулирование воинских отношений силами и средствами одной отрасли права в традиционном ее понимании невозможно, так как указанная система общественных отношений сильно дифференцирована. Объективно требуется использование возможностей нескольких отраслей права, которые наиболее адекватно соответствуют целенаправленному и эффективному правовому регулированию общественных отношений в военной сфере. Поэтому можно отчасти согласиться с мнением А. В. Кудашкина, который считает, что «науку военного права следует рассматривать как систему знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства, а также иной деятельности, тесно с ней связанной предметом правового регулирования» [2, с.110].

Очевидно, что военная деятельность государства, понимаемая нами как деятельность военной организации государства по обеспечению его военной безопасности и обороноспособности, является предметом регулирования различных отраслей права, но в то же время характеризуется единством предмета правового регулирования — общественные отношения в военной сфере. Учитывая сложную структуру военной организации государства, закрепленную в действующем законодательстве Республики Беларусь, предметом военного права нами признаются общественные отношения, складывающиеся во всех структурных элементах военной организации государства, обеспечивающих его военную безопасность и обороноспособность.

На основании вышеизложенного мы соглашаемся с мнением российского профессора А. А. Толкаченко и полагаем, что военное право — это объективная реальность: фактическая и юридическая (как отрасль права и как наука). Объективность военного права подтверждается следующими обстоятельствами:

- военное право обладает современными аксиологическими, гносеологическими и онтологическими характеристиками;
- военное право обладает своим предметом и реальной способностью обеспечения в равной мере безопасности личности, общества и государства;
- военное право удовлетворяет потребности в регламентации отношений человека в системе военной службы, в регулировании всех основных форм его витальной и социальной жизнедеятельности с учетом особенностей и ограничений их проявления в условиях военной службы;
- роль военного права как регулятора военной сферы государственной деятельности постоянно возрастает, так как дальнейшее цивилизованное разви-

тие военной организации государства в целях обеспечения его военной безопасности и обороноспособности возможно только в рамках права [2, с. 112].

В связи с этим возникает дискуссия относительно широты толкования категории «военная юстиция». Традиционно в современных толковых словарях русского языка под термином «юстиция» понимается «сфера деятельности судебных учреждений» [5, с. 915], а в юридическом словаре категория «юстиция» (лат. justice — «справедливость, законность», jus — «право»; англ. justice) включает в себя систему судебных учреждений, судебное ведомство. В зависимости от вида и сферы судопроизводства различают уголовную, гражданскую, административную, конституционную, международную, электоральную, ювенальную, военную и другие виды юстиции [6, с. 849].

На наш взгляд, категорию «военная юстиция» в широком смысле можно определить как совместную деятельность органов государственного аппарата Республики Беларусь по реализации военного законодательства, которые организуют, реализуют и контролируют правоотношения в военной сфере, обеспечивают правопорядок и противодействие воинской преступности в Вооруженных Силах и других воинских формированиях, защиту личности и интересов военнослужащих правовыми средствами в целях обеспечения военной безопасности и обороноспособности нашего государства.

В узком смысле, следуя традиционному подходу, мы предлагаем определять категорию «военная юстиция» как деятельность общих судов Республики Беларусь, реализующих судебную власть в воинских формированиях, в целях обеспечения военной безопасности и обороноспособности нашего государства, а также защиты личности и интересов военнослужащих правовыми средствами.

Подводя итоги теоретико-правового исследования научных категорий «военное законодательство» и «военная юстиция», мы делаем следующие выводы:

1. Военное право в Республике Беларусь является объективной реальностью и представляется нам как комплексная отрасль права, регулирующая общественные отношения в военной сфере.

2. Нормы военного права, реализованные в форме военного законодательства, определяют компетенцию государственного аппарата в сфере обеспечения военной безопасности.

3. Военная юстиция Республики Беларусь представляет собой систему государственных органов, деятельность которых направлена на реализацию средствами судебной власти военного законодательства, а также на защиту прав, свобод и законных интересов военнослужащих в целях обеспечения военной безопасности и господства в военной организации государства силы права, а не права силы.

1. Мальцев Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь как фактор обеспечения мира, стабильности и безопасности // Армия.2007. № 1. С. 2–6. [Вернуться к статье](#)
2. Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации : Материалы научно-практической конференции, проведенной 21 апреля 2004 г. в Военном университете // Государство и право. 2005. № 1. С. 109–121. [Вернуться к статье](#)
3. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицина. М. : НОРМА, 2002. 432 с. [Вернуться к статье](#)
4. Шаршун В. А. Систематизация военного законодательства Беларуси: история и перспективы // Наука и военная безопасность. 2003. № 2. С. 44–49. [Вернуться к статье](#)
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. [Вернуться к статье](#)
6. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА – М, 2006. VI, 858 с. [Вернуться к статье](#)